

Е.В. Амелина

Тема Родины в творчестве Ф.И. Тютчева

Всю свою жизнь Тютчев верил в особое предназначение России, в ее великую судьбу. Судьба же самого поэта сложилась так, что свои лучшие годы он провел за границей. Тютчев длительное время служил в Мюнхене, в русской дипломатической миссии. Живя в Германии, Федор Иванович побывал во многих странах Европы — в Греции, Италии, во Франции. Однако мысль его всегда была устремлена к России, он был «русский сердцем и душою».

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Эту веру поэт пронес через всю свою жизнь. «Истинный защитник России — это история; ею в течение трех столетий неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым она подвергает свою таинственную судьбу», — писал Тютчев в статье «Россия и Германия».

Россия для поэта — это «край родной долготерпенья», «грустные места», со свинцовым небосклоном и огромными снежными равнинами. В лирике Тютчева мы встречаем множество прекрасных скромных русских пейзажей. Вот «бледные березы», «пустырник легкий», «мох седой». Все так бледно, уныло, мертвенно. Кажется, усталая природа спит, «погрузившись в сон железный». Родной ландшафт рождает в душе поэта грусть:

...Под дымчатым навесом
Огромной тучи снеговой
Синеет даль — с ее угрюмым лесом,
Окутанным осенней мглой...
Все голо так и пусто-необъятно.
В однообразии немом...
Местами лишь просвечивают пятна
Стоячих вод, покрытых первым льдом.

(«На возвратном пути»)

В душе его еще живы воспоминания о краях, где «радужные горы» и «лазурные озера». Однако Россия для Тютчева — это не только грустные места, застывшие в роковом безмолвии. Но это еще и Родина, с которой судьба разлучила его юношей и куда он все же возвратился много лет спустя, зрелым мужчиной, чтобы исполнить свое истинное предназначение. Европа не стала для поэта родной. Запад и Восток всегда были противопоставлены в сознании Тютчева. Картины скромной русской природы и «бедных селений» у поэта одухотворенны и прекрасны, несмотря на их незатейливость и неброский вид. Но красота эта недоступна западному пониманию:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

(«Эти бедные селенья...»)

Земля эта у поэта — земля, благословенная Господом. И именно в русской патриархальности, в православных традициях, в самом складе русской души Тютчев видел залог спасения России. Безоговорочная вера поэта в особый путь России, в ее особую миссию звучит в стихотворении «Нет, карлик мой! трус беспримерный!..». Стихотворение обращено к государственному канцлеру Карлу Васильевичу Нессельроде, который

пропагандировал в России антирусские настроения. Русь, по мнению поэта, несмотря ни на какие веяния модных и прогрессивных идей, не отречется от своего великого предназначения:

То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
И верой всех ее царей...
Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России —
Нет! вам ее не запрудить.

У России, по мысли Тютчева, свой особый путь, далекий от западных революционных идей, бунтов, восстаний и переворотов. Поэт считал, что революция по природе своей чужда России. «Россия прежде всего христианская империя. Русский народ — христианин не только в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы. Революция — прежде всего враг христианства», — писал Тютчев в статье «Россия и революция».

Революционное движение поэт воспринимал как безудержную природную стихию, проникнутую бесовским, сатанинским началом. Россия же в представлении Тютчева — страна незыблемых моральных устоев, страна патриархальности и стабильности общественного устройства. Любовь к ближнему, добро, справедливость, христианство и милосердие, мужество и сила духа — вот те качества, что издавна были присущи русскому человеку, что помогли ему выстоять среди всех исторических бурь, в пору смуты и вражеских нашествий. В этом залог величия и жизненной стойкости России.

Волн неистовых прибоем,
Бесперывно вал морской
С ревом, свистом, визгом, воем
Бьет в утес береговой, —
Но спокойный и надменный,
Дурью волн не обуян,
Неподвижный, неизменный,
Мирозданью современный,
Ты стоишь, наш великан!

Так Тютчев писал в стихотворении «Море и утес». Бурные морские волны олицетворяют здесь западное революционное движение, утес же — незыблемость самодержавной России.

Думается, поэт и ошибся в своем пророчестве, и одновременно необычайно точно и верно предсказал будущее России. Пройдя через бунты, войны и революции, Россия все же не изменила себе, возвратившись к своим истокам и вечным ценностям — к христианству и милосердию, доброте.